

Российский капитал в странах Центральной Азии.

*А. Захаров, д.э.н., профессор кафедры мировой экономики МГИМО,
Ю. Старовая, студентка ФПЭК-IV*

Страны Центральной Азии одни из важнейших экономических и политических партнеров России. Россия пытается поддерживать связь с этим регионом и даже прибегает к инвестированию, которое происходит как легально, так и нелегально. Однако такая деятельность не столь выгодна для отечественной экономики, как может показаться.

Ключевые слова: *Центральная Азия, СНГ, утечка (или «бегство») капитала, инвестирование, государство, частные предприниматели, инвестиционный климат, экспорт, импорт, конкурентоспособность, предпринимательский климат, иностранные инвестиции, трудовая миграция,*

A.Zakharov, Yu.Starovaya

Countries of Central Asia are one of key economic and political partners of the Russian Federation. Russia tries to maintain connection with this region and even makes investments, which can be both legal and illegal. However, such performance is not so beneficial for the national economy, as it may seem.

Key words: *Central Asia, CIS, capital flight, investment, Government, private entrepreneurs, investment climate, export, import, competitiveness, business climate, foreign investments, labour migration.*

Центральная Азия обширный регион, который включает в себя такие страны, как Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Монголию. Регион, без сомнения, является весьма важным для внешнеторговой деятельности и экономического сотрудничества России, ведь насчитывает пять бывших Советских республик и пять нынешних члена СНГ. Для активной экономической деятельности существуют как исторические предпосылки, так и дружелюбная внешняя политика государств способствует ей. Россия заинтересована в процветании этих стран и даже пытается этому способствовать.

Инвестирование происходит как от лица государства, так и от частных предпринимателей. При чем частное инвестирование происходит как по легальным так и по нелегальным каналам, второе можно отнести к «бегству» капитала из отечественной экономики [4, с.1] .

При осуществлении инвестиционной деятельности в страны Центральной Азии, входящих в СНГ, Россия преследует ряд собственных интересов: содействие росту российского экспорта товаров и услуг; содействие стабильному импорту дефицитных товаров и услуг; обеспечение роста конкурентоспособности производственного, технологического и научного потенциала России, и в том числе за счет кооперации с

зарубежными партнерами; улучшение состояния платежного баланса. Причем в странах СНГ, как и в любом другом регионе, эти национальные интересы имеют свою специфику. Так, в области экспорта это особый интерес России к поставкам в другие страны СНГ машин, оборудования и другой кооперированной продукции. Еще в 1989 г. продукция машиностроения и металлообработки составляла 35% всей вывозимой из РСФСР продукции материального производства и 69% этой продукции предназначалось для других союзных республик. Обеспечить в современных условиях хотя бы близкие масштабы сбыта российских машин и оборудования в бывших союзных республиках (в условиях восстановления их платежеспособного спроса) мог бы рост экспортных кредитов, создание сети сбытовых компаний, а также восстановление прежней кооперации и налаживание новых связей, в том числе через создание совместных предприятий. По мнению МВЭС РФ, через механизм транснационализации капитала Россия могла бы за два-три года увеличить объем экспорта машин и оборудования в страны СНГ в 1,5- 2 раза.

Одновременно Россия остро заинтересована в налаживании импорта из стран СНГ дефицитного сырья и ряда готовых изделий (в рамках прежней кооперации). Из сырья это в первую очередь казахский хром и кремний, среднеазиатский хлопок, таджикский уран и редкоземельные элементы. Так, потеря российского контроля над производящими хром казахстанскими ГОКа, отданными в траст японским компаниям, показывает ненадежность неподкрепленного частным капиталом экономических связей. Получив в наследство от СССР около 80% производственных мощностей ВПК, Россия имеет возможность автономно производить лишь 17% систем вооружений. Остальные 83% могут производиться лишь на основе кооперации с другими бывшими союзными республиками. Кроме того, частный капитал России может извлечь немало выгод от участия в добыче, транспортировке и переработке нефти в Азербайджане, Казахстане и других бывших советских республиках.

Относительно повышения конкурентоспособности российских предприятий через сотрудничество со странами Центральной Азии можно сделать вывод, что для большинства российских компаний обрабатывающей промышленности и сферы услуг Центральная Азия является тем первым мировым регионом, который они должны осваивать и где они должны повышать свою внешнеэкономическую конкурентоспособность, прежде чем переходить к глобальным внешнеэкономическим связям. Практика ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой свидетельствует о важности для приобретения опыта конкурентной борьбы на внешних рынках сконцентрироваться именно на географически, культурно и политически близких рынках.

Наконец, национальные интересы России требуют улучшения состояния платежного баланса со странами-торговыми партнерами. Расширение частного кредитования экспорта в страны Центральной Азии, создание (восстановление) там ориентированных на закупки в России предприятий помогло бы усилить российский экспорт и на этой базе - улучшить торговый баланс и счет текущих операций со странами этого региона.

Проникновению российского частного капитала в такие страны Центральной Азии, как Казахстан и Киргизия, способствует образование Таможенного союза и повышение уровня конвертируемости рубля и других национальных валют. В 1996 г. Россия приняла на себя обязательства по статье VIII устава МВФ, что означает придание национальной валюте статуса конвертируемости по текущим операциям. Еще раньше (в 1995 г.) это сделала

Киргизия, а с 1996 г. нерезидентам разрешено покупать иностранную валюту за тенге в Казахстане. Подписанный весной 1996 г. между Россией, Казахстаном, Белоруссией и Киргизией Договор об углублении интеграции в экономической и социальной областях предполагает полную взаимную конвертируемость валют стран-участниц и допуск их резидентов на внутренние валютный и фондовый рынки. Указанные моменты стимулировали приток российского частного капитала в страны Центральной Азии.

Необходимо добавить, что, вероятно, страны Центральной Азии станут одним из главных регионов приложения российского частного капитала при двух условиях - стабильном экономическом росте в России (с большой долей вероятности можно предположить, что он обеспечит стабильный рост в большинстве бывших советских республик на территории Центральной Азии) и твердой ориентацией главных партнеров России на усиление экономического сотрудничества с ней.

Однако увеличение объемов легального и нелегального инвестирования в страны Центральной Азии лишает отечественную экономику дополнительных источников капиталовложений. Особенно сейчас, когда российская экономика лишилась многих иностранных инвесторов, она остро нуждается во внутреннем финансировании.

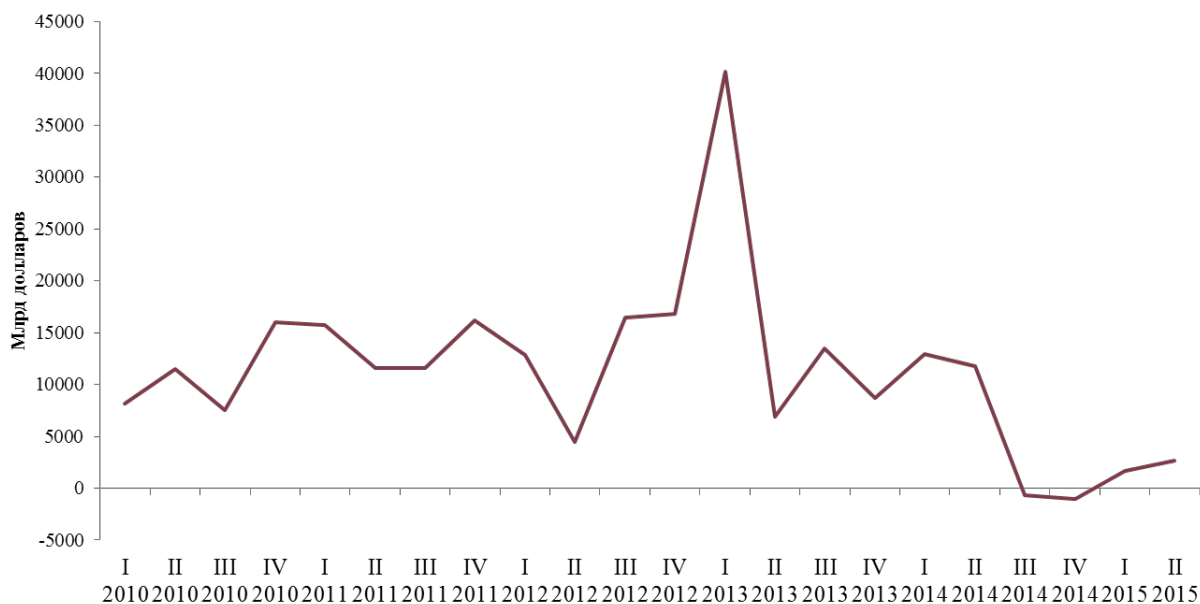
В связи с политическим положением России на мировой арене приток иностранных инвестиций в страну заметно снизился. Новых инвесторов на российском рынке стало гораздо меньше, а старые спешат уходить - многие из них начали особенно активно избавляться от акций российских компаний.

Не хотят больше инвесторы связываться и с производственными активами, так как считают бизнес в России бесперспективным. Закрытие иностранных предприятий продолжилось и в 2015 году, как в промышленности, так и в сфере услуг, от сравнительно небольших организаций до крупнейших мировых корпораций. Так, например, в 2015 году закрылось производство автомобилей Opel, а уже за первую половину года с российского рынка ушло 30 моделей авто. Представители GeneralMotors объяснили это нежеланием вкладывать деньги в рынок с неясными перспективами.

Также заметно увеличились объемы погашения инвестиций, в результате чего сальдо сокращается или вовсе становится отрицательным. Это означает, что инвесторы получают обратно вложенные средства, что в условиях девальвации ещё более невыгодно для российской экономики.

Большинство отечественных предприятий в кризисное время остается практически без какой-либо поддержки, иностранные инвесторы уходят, а российские тем временем предпочитают финансировать другие государства. По данным Центробанка за первое полугодие объем инвестиций за рубеж составил 10,2 млрд долларов, т.е. в два раза выше, чем в Россию. Большая часть средств также была направлена в страны-офшоры - Кипр, Виргинские острова, Бермуды и Нидерланды. Процент бегства капитала в страны Центральной Азии не так велик, как в офшорные зоны, однако все же эти средства могли быть инвестированы в пределах страны и способствовать ее дальнейшему развитию.

**Прямые инвестиции в Россию из-за рубежа в 2010-II квартале 2015 гг.
сальдо операций
(млн долларов)**

По данным Центробанка РФ

Источник: Данные Центрального Банка России

<http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>

Как правило, никто не оспаривает тезиса об опасности такого явления, как бегство капиталов за границу, для экономически недостаточно сильных государств, в том числе, и для России. На наш взгляд, ущерб от утечки капиталов за рубеж состоит, в основном, в следующем[3, с.6]:

1. государство не может собирать в полном объеме налоги и пошлины;
2. отечественные средства инвестируются не в стране, а за ее пределами;
3. ухудшается инвестиционный климат, вследствие чего нет притока иностранных капиталовложений;
4. криминальный капитал коррумпирует государственную власть, подкупая чиновников для проведения незаконных операций;
5. «страдает мораль - общество строится на принципах лицемерия. Например, все знают о том, что значительная часть выручки от экспорта остается за рубежом, но для борьбы с этим ничего не делается».

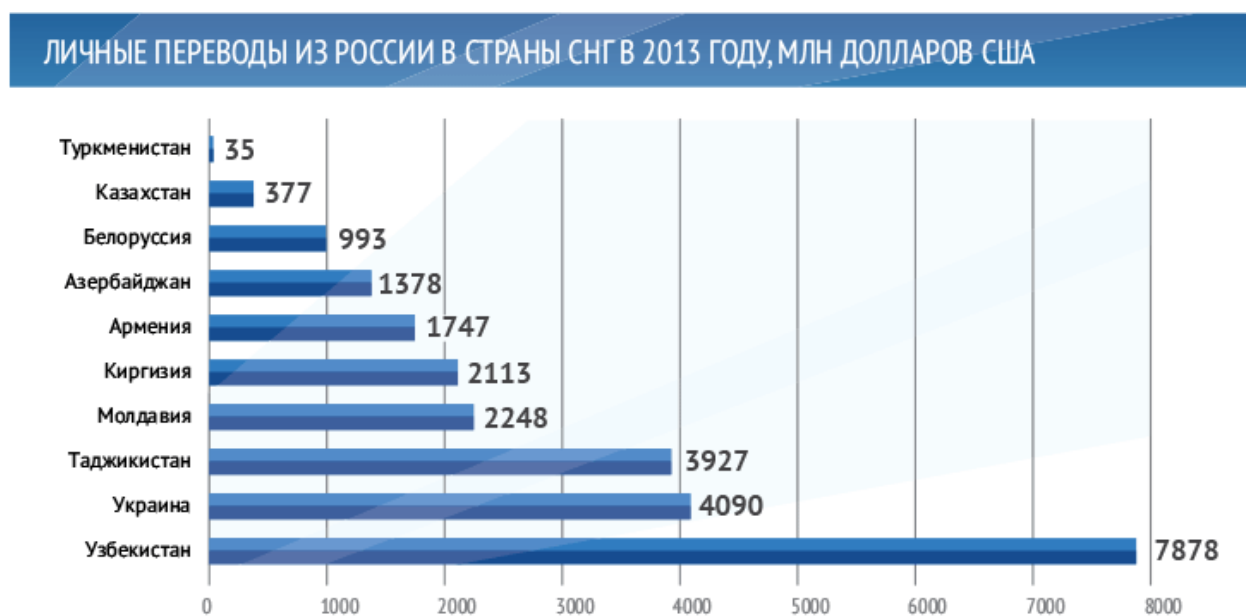
Отдельно следует оговорить структуру экономического вреда, причиняемого бегством капиталов за границу России. Убежавшие капиталы представляют собой своего рода упущенную экономическую выгоду для народного хозяйства страны, поскольку вместо того, чтобы быть инвестированными, размещенными в легальной экономике России, они служат, в основном, зарубежному капиталу. Экономический вред, причиняемый государству бегством капиталов, выражается, таким образом, не в прямом ущербе

(уменьшении государственного капитала), поскольку государству такой капитал не принадлежит, и его судьба определяется собственником, а в упущенной выгоде.

Еще одним каналом «бегства» капиталов являются личные переводы денежных средств. Миграционный коридор, сложившийся между странами Центральной Азии и Российской Федерацией, является одним из самых крупных и устойчивых в Евразии и мире. Основным миграционным потоком в этом «коридоре» является трудовая миграция. В ней участвует от 2,7 до 4,2 миллионов человек, или от 10% до 16% экономически активного населения Центральной Азии.

Это не только значительные масштабы миграции, но и серьезные политические, социально-экономические и демографические последствия для стран происхождения мигрантов, так и для принимающих их государств. Например, объем денежных переводов в республики Центральной Азии только из России в 2013 году достиг 13,5 миллиардов долларов. По данным Всемирного банка, Таджикистан и Киргизия заняли первое и второе место в мировом рейтинге стран по доле денежных переводов в ВВП с показателями, соответственно, 52% и 31%.

Учитывая, что страны Центральной Азии являются основными поставщиками трудовых мигрантов в Россию, основной поток личных переводов направляется именно в эти страны. В 2013 году все страны Центральной Азии вошли в список получателей личных переводов из России: Узбекистан – первое место (7,9 млрд), Таджикистан – третье (3,9 млрд), Киргизия – пятое (2,1 млрд), Казахстан – девятое (377 млн), Туркменистан – десятое место (35 млн долларов).

Источник: Данные Центрального Банка России

http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_11.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post

Увеличение объемов спроса со стороны стран Центральной Азии на российскую продукцию может стать стимулом для развития производственно-сбытовой деятельности в России, однако нет никаких гарантий, что страны-партнеры поведут себя так, как наиболее выгодно для России, ведь любая страна в первую очередь преследует свои собственные интересы. Бегство инвестиций за границу лишает нашу экономику возможностей для дальнейшего развития. Конечно, необходимо сохранить дружественные отношения с государствами Центральной Азии как с значимыми российскими партнерами, однако финансирование должно быть умеренным и не вредить экономике собственной страны.

Библиография

1. Булатов А.С. Воздействие экспорта и импорта капитала на валовое накопление в Российской Федерации // Деньги и кредиты. 2011 №9 С.3-8.
2. Булатов А.С. Россия в международном движении капитала в 2016 - начале 2017 года. М.: МГИМО-Университет, 2017г.
3. Захаров А.Н. Актуальные аспекты международной экономической безопасности России. Внешний экономический бюллетень. 2014 №8 С.43-46
4. Захаров А.Н., Старовая Ю.А. «Бегство» капитала как одно из последствий глобализации. // Мировое и национальное хозяйство. 2017 №1(40)
<http://www.mirec.ru/2017-01/capital-flight-as-one-of-the-consequences-of-globalization>
5. Панов В.А. Россия: утечка капитала и национальная безопасность.-М, 2002.-56 с.
6. Федулова Н.Г. Влияние России в странах СНГ: гуманитарные аспекты/Н. Федулова// Мировая экономика и международные отношения.- 2007.- № 5.-С. 79- 86
7. Центральный банк Российской Федерации <http://www.cbr.ru/>
8. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор». Интеграционный барометр ЕАБР 2012. СПб., 2012. URL:
<http://www.eabr.org/general/upload/reports/doklintbarom.pdf>.